

рублей. Агрофирма спонсировала все школьные мероприятия. Она состязалась со школой по лыжам, волейболу, канат перетягивали. К работе в попечительском совете Гейн Виктор Карлович относился очень серьезно. Даже свои многочисленные обязанности расставлял так: во-первых, он директор агрофирмы, а во-вторых, попечитель. Он никогда не ждал, пока его о чём-то попросят. Увидел в магазине отличные книги — тут же звонит директору школы: нужна нам такая литература? Купить? Едва закупили токарные станки, как Виктор Карлович выходит в школу с предложением: «Сколько пиломатериала для уроков труда потребуется? Куб, два, три? Пишите заявку, каждый месяц буду выделять бесплатно». Станки тогда закупили отличные, можно было не только первоначальные знания о токарном и слесарном деле давать, но и мебель изготавливать. Ребята учились делать табуретки и продавать их. Учились работать руками, зарабатывать собственные деньги.

На примере ученических производственных бригад, которыми так серьезно в разные годы своей деятельности занимался Виктор Карлович Гейн я увидела, как надо организовать профильное обучение сельских школьников. Необходимо возродить ученические производственные бригады (УПБ) во всех регионах страны и в Тюменской области, в частности. Их возобновление поможет воспитать интерес современной молодежи к сельскохозяйственным профессиям, решить кадровую проблему аграрного сектора производства. УПБ поможет воспитанию образованной, высоко моральной социально-ориентированной личности старшеклассника в подготовке к исполнению различных социальных ролей, прежде всего труженика, гражданина, патриота.

Я уверена, что обустроить Россию можно используя опыт предыдущих поколений. Возродить производственные бригады в сельских школах можно и нужно. Надо сделать так, чтобы у нас, современных школьников, были широкие возможности для пробы сил, для разнообразной познавательной, трудовой и другой, полезной для нашего развития деятельности. Только тогда молодежь по-настоящему научится работать на земле, захочет остаться жить в селе. Тем самым станет вносить свой вклад в его развитие, а значит и в развитие своего района, области и России в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гейн В.К. Мои вёсны и осени. ПО «Исеть». Шадринск. 2000. — 101 стр.
2. Ольков Н.М. Синеокая сторона. Очерки истории Бердюжского района Тюменской области. — Шадринск: издательство ОГУП «Шадринский Дом печати», 2010. — 188 стр.
3. Информационно — биографическое издание: в 7 книгах. Книга 7. XXI век. Новейшая история Тюменской деревни. Люди и судьбы» и др. «Труженики сельского хозяйства Земли Тюменской». Тюмень 2012. — с 531 стр.
4. Занятия по трудовому обучению. Сельскохозяйственные работы. М., 1989. — 115 стр.
5. Захаров И.И. Профессиональная ориентация школьников. М., 1988. — 112 стр.
6. Славный путь Ленинского комсомола. М., 1974. — 120 стр.
7. Титма М.Х. Социально-профессиональная ориентация сельской молодежи. Таллин. 1982. — 220 стр.
8. Школа трудового воспитания. М., 1984. — 150 стр.
9. Материалы школьного музея.
10. Газета «Новая жизнь» за 1980, 1981, 1983, 1984, 1985 гг.; журнал «Красная звезда», 1996
11. Учайкина. В. С. Школа и производство М., 1982. — 119 стр.
12. Корнилова М. И. Молодёжь в трудовом коллективе. М., 1986. — 145 стр.
13. Шибанов А. А. Политехническое и производственное обучение в сельской школе М., 1962. — 118 стр.
14. Салова И. А. Экономическое воспитание школьников в процессе трудовой подготовке. М., 1988. — 230 стр.
15. Воспоминания Фоминых Л.Н., Игнатенко А.Т., Евсеева В.П., Флягиной А.М.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНОВ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.С. Пешкина,
студентка 2 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»,
anastasia.peshkina@yandex.ru

Научный руководитель:
Д.А. Авдеев,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Согласно Конституции Российской Федерации 1993 года субъектам Федерации было предоставлено право образовывать собственные органы государственной власти. Система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом.

Одним из ключевых органов государственной власти субъектов Российской Федерации является законодательный (представительный) орган, выполняющий определенную роль в процессе построения правового государства и его демократического развития. Понятия «законодательный (представительный) орган власти субъекта Российской Федерации» и «региональный парламент» в настоящей работе рассматриваются как тождественные.

Правовую основу деятельности региональных парламентов образуют помимо норм федеральной Конституции, положения Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее Федеральный закон) [1], Конституций (Уставов) соответствующих субъектов, специальные Законы субъектов Федерации, регулирующие их организационно-правовую деятельность, а также Регламенты, принимаемые самими региональными парламентами.

Анализ законодательства субъектов Российской Федерации показал, что специальные законы приняты в 49 субъектах, в том числе в 16 республиках, в 8 краях, в 21 области, в 1 городе федерального значения, в 3 автономных округах. Из чего можно заключить, что в остальных субъектах Федерации не возникает необходимости в принятии подобных законов, так как основные положения, регламентирующие деятельность региональных парламентов, достаточно подробно устанавливаются указанным выше Федеральным законом, а также Регламентом парламента субъекта.

Безусловно, что система органов государственной власти субъектов Федерации, несмотря на определенные параметры, установленные Федеральным законом, предполагает самостоятельность в выборе подходов к решению многих вопросов в области организации и деятельности государственных органов регионального уровня. Объясняется данный факт многообразием видов субъектов, их историческими особенностями, территориальной организацией, национальными интересами, спецификой обычаев и традиций. В качестве примера можно привести наименования региональных парламентов.

Вопросы наименования отнесены исключительно к компетенции самого субъекта. В частности, установлено, что наименование регионального парламента, а также его структура устанавливаются Конституцией (Уставом) субъекта Федерации с учетом его исторических, национальных и иных традиций. В республиках наиболее распространенными наименованиями представительных органов являются: *Государственное Собрание* (Республика Мордовия), *Государственный Совет* (Чувашская Республика) и др. Некоторые республики именуют данные органы с учётом национальной (языковой) терминологии (например, *Государственное Собрание — Эл Курултай Республики Алтай*, *Народный Хурал Республики Бурятия* и др.). В иных субъектах Федерации, наименования парламентов используются следующие: *Областная Дума* (Тюменская область), *Законодательное собрание* (Санкт-Петербург), *Городская Дума* (Москва) и пр.

Нерешенных проблем в области формирования законодательного (представительного) органа власти субъекта РФ существует достаточно. В своем втором послании к Федеральному Собранию Президент Российской Федерации Д.А. Медведев обозначил большое количество проблем, среди которых выделяется дальнейшая модернизация политической системы Российской Федерации и укрепление демократических институтов на уровне региона [2]. По мнению В.Е. Кудряшова, «одним из наиболее важных предложений, высказанных Президентом и направленных на укрепление демократических институтов на региональном уровне, стало предложение: «Ввести единый критерий установления численности депутатов органов законодательной власти субъектов Российской Федерации» [3].

Установление числа депутатов в региональном парламенте относится к исключительной компетенции субъекта Федерации без каких-либо ограничений. Законодателем закрепляется лишь единственное требование, в соответствии с которым численность депутатского корпуса указанного органа должна быть установлена Конституцией (Уставом) самого субъекта. В настоящее время в формировании регионального парламента действует принцип зависимости количества его депутатов от числа избирателей. Так в республиках максимальное число депутатов — в Государственном Собрании — Курултае Республики Башкортостан — 110, минимальное — в Народном Собрании Республики Ингушетия — 27. В субъектах Федерации, не являющихся республиками, максимальное число депутатов — в Законодательном Собрании Новосибирской области — 76, минимальное — в Думе Чукотского автономного округа — 15.

Указанное выше предложение мы считаем недостаточно обоснованным, так как субъекты Федерации различны по своему статусу и имеют свои особенности. Это может негативно сказаться на народном представительстве в парламенте, так как в настоящее время количество депутатов напрямую зависит от численности населения субъекта.

Хотелось бы также остановиться на таком важном аспекте деятельности регионального парламента как порядок его образования (избрания). Федеральный закон устанавливает, что при его формировании субъекты Федерации должны использовать смешанную избирательную систему. Так, в соответствии Федеральным законом не менее 25% депутатов регионального парламента должны избираться по единому избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями в соответствии с законодательством о выборах. Тем самым фактически устанавливается в качестве общего принципа обязательность применения на выборах в региональные парламента пропорциональной избирательной системы.

В юридической науке уже высказывались мнения относительно использования пропорциональной системы на региональных выборах в парламент. В частности, Д.А. Авдеев справедливо пишет, что в современных условиях, для того чтобы гражданину реализовать право избираться (быть избранным), ему необходимо либо быть членом партии, либо быть включенным в список партии, выдвигаемый на выборы в Парламент. Пропорциональная система, которая сложилась в нашем государстве дистанцирует граждан от реализации пассивного избирательного права [4, 153]. Солидаризуясь с данной позицией, полагаем, что смешанная избирательная система является наиболее оптимальным вариантом, так как мандат на выборах для граждан становится более доступным.

Г.Д. Садовникова указывает, что «законом не установлен верхний предел доли депутатов регионального парламента, избираемых по партийным спискам, т.е. закон допускает, что в любом субъекте все депутаты представительного органа власти могут избираться по пропорциональной системе» [5, 44]. Автор справедливо отмечает, что данная норма, с одной стороны, призвана стимулировать активность политических партий, а с другой — дает возможность региональному законодателю устанавливать оптимальное соотношение депутатов, избранных по мажоритарной и по пропорциональной системам с учетом специфики, политических реалий и традиций того или иного субъекта Федерации.

Депутаты регионального парламента избираются на 5 лет. Единственными критериями, предъявляемым к депутатам, являются гражданство Российской Федерации, возраст — 21 год, а также обладание избирательным правом (с различными

формулировками: «обладающий избирательным правом» — Саха (Якутия), «обладающий пассивным избирательным правом» — Владимирская область, «имеющий право участвовать в выборах» — Севастополь).

На счет возраста, предъявляемого в качестве критерия к депутатам региональных парламентов, существует достаточно много разнообразных точек зрения. Еще в 2014 году первый Заместитель председателя Комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству Вячеслав Лысаков выступал с инициативой о внесении изменений в Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания РФ». По мнению депутата, возрастной порог является заниженным и нуждается в корректировке. Приведем его высказывание: «если мальчик или девочка только закончили школу и институт, то в силу отсутствия жизненного и профессионального опыта занимать столь ответственную должность и выполнять такие функции им рано. ...законодательно закрепить новый порог нужно. В силовых органах есть такой ценз, а там уровень ответственности достаточно высокий, сопоставимый с уровнем законодателя. Для прокурора — это не менее 25 лет. Такой же возраст можно установить и для депутатов или даже чуть выше. Я понимаю, что есть и вундеркинды, но все-таки депутат сталкивается с большим количеством людских проблем, и социальных, и экономических, и очень юному человеку разобраться в этом и принять правильное решение очень сложно» [6]. По нашему мнению, установление возрастного ценза в 25 лет и выше является весьма дискуссионным. Известно, что Федеральная Конституция установила 21-летний возраст для депутата. Это может означать, что в региональном парламенте должны быть представители всех слоев населения, в том числе и молодежи. Полагаем, что утверждать то, что граждане в возрасте 21 года и граждане в возрасте 25 лет находятся в одной и той же социальной группе, нельзя, так как интересы у них несколько отличаются друг от друга.

Еще одним достаточно спорным вопросом является восстановление ценза оседлости для депутатов региональных парламентов. В действующем законодательстве ценз оседлости установлен лишь для Президента.

В соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [7] ограничения пассивного избирательного права, связанные с нахождением места жительства гражданина Российской Федерации на определенной территории Российской Федерации, включая требования к продолжительности и сроку проживания гражданина на данной территории, устанавливаются только Конституцией.

Такое требование вытекает, в частности, из части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует равенство прав и свобод человека, и гражданина вне зависимости, в том числе, и от места жительства. На это неоднократно указывал и Конституционный Суд Российской Федерации в своих Постановлениях [8][9], признавая установление субъектам Федерации цензов оседлости для депутатов региональных парламентов не соответствующим Конституции РФ [10].

Вопрос о том, нарушает ли ценз оседлости равенство прав, которое установлено в Конституции является одним из проблемных вопросов. Н.В. Витрук считает, что ценз оседлости, установленный для пассивного избирательного права на выборах федерального Президента, не нарушает конституционное равенство и принцип всеобщности, тогда по аналогии иные цензы оседлости также не противоречат Конституции России. Установление ценза оседлости для региональных депутатов, по его мнению, будет служить «достижению положительных целей достойного представительства избирателей в выборных государственных органах, обеспечения квалифицированного состава представительных (законодательных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [11]. И мы полностью разделяем его мнение: ценз оседлости должен быть установлен.

Однако возникает вопрос, какой срок проживания на территории субъекта Федерации будет оптимальным для предъявления к кандидатам в депутаты. На наш взгляд, этот срок должен составлять три года, так как за этот период возможно в полной мере понять специфику социально-экономического развития региона и выявить проблемы, которые требуют незамедлительного решения.

Таким образом, подводя итоги нашего исследования, сформулируем несколько выводов.

Во-первых, одновременное действие Закона субъекта о региональном парламенте и Регламента этого органа сложно представить целесообразным. За счет такого явления происходит нагромождение правовой системы, что делает правоприменительную деятельность затруднительной. По нашему мнению, предпочтительнее оставить действующими Регламенты, но дополнить их положениями, упомянутыми только в Законах субъектов.

Во-вторых, достаточной свободой обладают субъекты Федерации в выборе названия органа, определении численного состава, что дает им право выстраивать отношения в соотношении с национальными особенностями.

В-третьих, использование смешанной избирательной системы на региональных выборах, мы считаем правильным выбором законодателя. Ведь так наиболее полно реализуются права граждан.

В-четвертых, законодателю, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на критерии, предъявляемые к кандидатам в депутаты. К вопросу о повышении возраста, предъявляемого к кандидатам, мы относимся с некоторой осторожностью, потому что в данной ситуации будет ограничено социальное представительство молодежи в региональных парламентах. А ценз оседлости должен составлять, как нам кажется, три года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)// «Собрание законодательства РФ», 18.10.1999, N 42, ст. 5005.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации»// «Парламентская газета», N 60, 13-19.11.2009.
3. Кудряшов В.Е. Проблема формирования законодательных органов власти в субъектах Российской Федерации // Общество и право. 2010. №1. — 91-94 с.
4. Авдеев Д.А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк): монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2015. — 244 с.

5. Конституционно-правовой статус органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации: учебник для магистратуры / отв. Ред. Г. Д. Садовникова. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. — 128 с.
6. Кандидатам в депутаты Госдумы повысят возрастной ценз [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/572194>, свободный. (Дата обращения: 25.04.2016).
7. Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»// «Парламентская газета», N 110-111, 15.06.2002.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.1998 №12-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в редакции от 28 августа 1997 года) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан "О выборах Президента Республики Башкортостан»// «Собрание законодательства РФ», 04.05.1998, N 18, ст. 2063.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.1997 №9-П «По делу о проверке конституционности положений статей 74 (часть первая) и 90 Конституции Республики Хакасия»// «Собрание законодательства Российской Федерации» от 30 июня 1997 г. №26 ст. 3145.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.1997 №9-П «По делу о проверке конституционности положений статей 74 (часть первая) и 90 Конституции Республики Хакасия» — Особое мнение судьи Витрука Н.В.// «Собрание законодательства Российской Федерации» от 30 июня 1997 г. №26 ст. 3145.
11. Лебедев В. А., Анциферова О. В. Обеспечение единства законодательной системы Российской Федерации. — М.: Изд-во МГУ, 2005. — 224 с.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ТАРИФНЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ В ПРАКТИКЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ТАМОЖНИ)

Е.В. Помазкина,
студентка 5 курса ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
katerina.pomazkina@mail.ru
Научный руководитель:
О.С. Елфимова
доцент кафедры таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат социологических наук, доцент

В последние годы в процессе либерализации международной торговли значительно снизился общий уровень таможенных пошлин, и увеличилась доля беспошлинных позиций в национальных тарифах, получила широкое распространение практика заключения региональных соглашений с преференциальным таможенно-тарифным режимом для их участников. Но, не смотря на повышающуюся открытость мировых рынков, таможенно-тарифная политика по-прежнему выступает ключевым фактором, определяющим национальный торговый режим и условия доступа иностранной продукции на внутренний рынок [6; 17].

Это связано и с тем, что тарифное регулирование в настоящее время признается Всемирной торговой организацией в качестве основного, а в перспективе и единственного, инструмента регулирования внешнеторгового оборота стран-участниц.

Среди элементов таможенно-тарифного регулирования можно выделить: таможенные пошлины; таможенный тариф; товарную номенклатуру ВЭД; страну происхождения товаров; тарифные льготы; таможенную стоимость. Все элементы тарифного регулирования тесно взаимосвязаны друг с другом. Бесспорно, наиболее важным элементом является таможенная пошлина.

Так в законодательной базе РФ институт страны происхождения товаров нашел свое отражение в главе 10 Федерального закона от 27.11.2010 №311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», которой регулируется определение и заявление страны происхождения товаров, а также даются ссылки на Таможенный кодекс Таможенного союза. В свою очередь в Таможенном кодексе Таможенного союза стране происхождения товаров посвящена 7 глава (ст. 58-63).

При современных интеграционных процессах, в которых участвует Россия, меняется и нормативно-правовая база таможенного дела. Так 29.05.2014 г. в г. Астане был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (далее — Договор о ЕАЭС), ратифицированный с 1.01.2015г. В ст. 37 данного договора прописаны правила определения происхождения товаров с отсылочными нормами, позволяющими рассматривать определенные соглашения, связанные с определением страны происхождения товаров.

В соответствии с п.1-2 ст. 37 Договора о ЕАЭС на таможенной территории ЕАЭС применяются единые правила определения происхождения товаров, зафиксированные в Соглашении «О единых правилах определения страны происхождения товаров» от 25.01.2008г.

При предоставлении тарифных преференций для пользователей единой системы тарифных преференций ЕАЭС, применяются правила определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран, что нашло отражение в п.3 ст. 37 Договора о ЕАЭС.

Согласно п.4. ст. 37 Договора о ЕАЭС Россией применяются правила определения происхождения товаров, установленные соответствующими международными договорами с третьей стороной, предусматривающими применение режима свободной торговли, которые закреплены: